

Книга В.Е. Пенькова посвящена одной из актуальных тем современной философии науки, а именно проблеме космологического эволюционизма. В самом деле, проблемы философии космологии в настоящее время приобретают новое звучание в связи с открытиями в области астрофизики. Автором уже во введении отмечается, что ряд новых эмпирических данных, таких как открытие большого количества экзопланет, сверхмассивных черных дыр, ускоренного характера расширения Вселенной, а также введение в науку новых моделей, не имеющих аналогов в предшествующем развитии астрономии («темная материя», «темная энергия»), требует введения дополнительных гипотез для объяснения и обоснования наблюдаемых явлений (см. с. 4).

Вместе с тем автор подчеркивает, что единого методологического подхода к пониманию глобальных процессов космической эволюции в настоящее время не существует. Основной своей задачей В.Е. Пеньков считает разработку методологии исследования этих процессов в контексте принципов универсального эволюционизма и новых астрофизических открытий.

В главе «Научно-исследовательская программа как методологический подход для реконструкции космологического знания» автор проводит подробный историко-философский анализ эволюции форм и методологических подходов к построению научно-исследовательских программ. Затем проводится анализ генезиса исследовательской программы эволюционизма в истории философии. Подчеркивается, что несмотря на то, что до середины XX в. в философии науки термина «научно-исследовательская программа» не существовало, философский анализ генезиса идей эволюционизма позволяет говорить о существовании научно-исследовательской программы эволюционизма (в терминологии И. Лакатоса). При этом выявляются её структурные компоненты. В роли жесткого ядра космологического эволюционизма выступает постулат о саморазвитии материи в рамках философии материализма. Автор фактически строит оригинальную методологию исследования, на основе которой проводит реконструкцию космологического знания в свете научно-исследовательской программы эволюционизма, которая позволяет расширить сферу поиска единой космологической теории, что приводит к большей свободе выбора в моделировании самых разнообразных процессов и увеличивает сферу теоретических поисков оснований современной космологии (см. с. 48).

В конце главы автор сознательно останавливается на альтернативной исследовательской программе, в основе которой лежит философское течение, получившее название «научный креационизм». В.Е. Пеньков обращает внима-

ние на то, что данный подход необходимо рассматривать как культурный феномен и называть его научным некорректно, поскольку в самой основе такого подхода лежат принципиально нефальсифицируемые утверждения. Детальный анализ основных источников креационной литературы даёт право автору сделать такой вывод. Одновременно с этим предлагается оригинальный подход к самому термину «креационизм». Отмечается, что в рамках креационизма можно обозначить отдельные аспекты, которые возможно выделить в десакрализованной форме. Это, в свою очередь, дает право говорить о креативных возможностях самой природы, которые осмысливаются эволюционизмом в рамках научной рациональности. Специфика научной программы космического эволюционизма, как подчёркивает автор, состоит в том, что она нацелена на поиск факторов космической эволюции, выходящих за рамки современных физических представлений, но не за пределы собственно научного методологического мышления (см. с. 62).

Глава «Космологические теории в свете концепции исследовательских программ» посвящена истории и логике развития современного космологического знания в контексте разработанной методологии. Философско-методологический анализ теоретической космологии в свете исследовательской программы космологического эволюционизма дает возможность автору рассматривать астрофизические теории в структуре современной теоретической физики, что позволяет очертить возможные пути развития методологии космологического знания на основе поиска первоматерии. При этом, по мнению исследователя, в роли жесткого ядра формирующейся исследовательской программы теоретической космологии должна выступать базисная теория, описывающая первоматерию, способную порождать как пространственно-временную структуру, так и обычную физическую реальность.

Достаточно спорным представляется вопрос об онтологических границах космологического знания. И хотя в последние годы в науке появился новый раздел – космомикрoфизика, в котором предпринимаются попытки с единых позиций описывать мега- и микропроцессы, четкого понимания предмета этого научного направления в настоящее время нет. На начальных стадиях эволюции Вселенной происходит переход вакуума в электромагнитное излучение – «Большой взрыв», из которого впоследствии появляется вещество. При этом вакуум представляет собой новый вид материи, который, с одной стороны, не имеет никаких реальных частиц, а с другой – в некоем потенциальном состоянии содержит в себе все их многообразие и в этом смысле

представляет собой самый «богатый» вид реальности, из которого могут рождаться самые различные частицы и построенные из них объекты. Не исключено, отмечает В.Е. Пеньков, что вся наша Вселенная рождается из вакуума (см. с. 94). Однако возникают сомнения в корректности применения этой теории к реальной действительности. Уже очень далеко отстоят теоретические расчеты от эмпирических данных.

Глава «Мировоззренческие проблемы дискурса между научным эволюционизмом и креационизмом» посвящена культурологическим аспектам космологического знания. Автор подробно анализирует современные методологические подходы к современной науке, которые не могут быть эмпирически доказаны. Здесь речь идет об антропном принципе, проблеме целесообразности эволюции и о тепловой смерти Вселенной. Особое внимание в главе уделяется телеологическим концепциям, их анализу с глубокой древности и до сегодняшнего дня. Главный интерес исследователя сосредоточивается на теистическом эволюционизме, который пытается совместить акт творения с эволюционными представлениями. В.Е. Пеньков вновь вступает в сознательную полемику с представителями «научного креационизма» и доказывает, что принципиальная разница теорий эволюции и теистического эволюционизма заключается в том, что в основе первой лежат некие рациональные постулаты, которые неоднократно подтверждались и являются фальсифицируемыми, а в основе второй — утверждение о существовании чего-то потустороннего, которое в принципе нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть (см. с. 141).

Именно в этой полемике точно просматривается авторская позиция. В.Е. Пеньков особо обращает внимание на то, что при исследовании эволюционных процессов, которые невозможно воспроизвести в полном объеме, необходимо четко разграничивать непознанное и принципиально непознаваемое. Если существуют вещи принципиально непознаваемые, наука получает принципиальное онтологическое ограничение.

Если же ученые имеют дело с пока ещё не познанным, эти ограничения снимаются. И их преодоление зависит только от развития научно-технических средств. Онтологические границы научного познания всегда имеют место быть либо в силу недостаточно совершенных технических средств, либо в силу неполноты информации. Но в тенденции они принципиально достижимы и преодолимы, постоянно расширяются и на каждом этапе развития науки имеют свои границы (см. с. 139).

Говоря о книге в целом, необходимо подчеркнуть, что автору удалось на основе методологии научно-исследовательской программы космологического эволюционизма уложить современное астрофизическое знание в новый «методологический каркас». Проведенная реконструкция современного космологического знания является методологическим основанием для более широкого поиска путей построения новых космологических моделей.

Н.Н. Мальцева
(Белгород)

Мальцева Наталья Николаевна — Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, 308015, ул. Победы, д. 85.

Кандидат философских наук, доцент кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

maltseva@bsu.edu.ru

Maltseva Natalia N. — Belgorod State University, 85, Pobedy str., Belgorod, 308015, Russia.

CSc in Philosophy, associate professor in Department of International Relations, Foreign Regional Studies and Politology, Belgorod State University.

DOI: 10.31857/S004287440005072-4